

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ



ТАНСИЛЯ КРАСНОПЕРОВА
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет точной механики и оптики, Международный институт бизнеса и права, доцент кафедры таможенного дела и логистики, к.э.н.

Оптимизация перемещения материальных потоков в логистических системах во многом достигается за счет улучшения их соответствия стоимостным материальным потокам, применения наименее рискованных и затратных банковских продуктов при более рациональных путях их продвижения. На уровне национальной экономики в условиях преодоления кризиса и организации жизненно необходимого для страны инновационного развития эти проблемы особо актуальны.

Экономика промышленно развитых стран основана на комплексном подходе формирования денежного спроса и предложения в соответствии с долгосрочными целями экономического развития и опорой, прежде всего, на внутренние источники денежного предложения и механизмы рефинансирования кредитных институтов, включающие расширение возможности формирования длинных денег и обеспечение их целевого поступления в приоритетные сферы.

Некоторые страны, включая Россию, в погоне за быстрыми прибылями вкладывают средства, полученные в реальной экономике не в ее дальнейшее развитие, а в денежные спекуляции за рубежом. Опережающий рост объемов и доли посреднических услуг в ВВП создают иллюзию увеличения ВВП и национального богатства, так как они не связаны с созданием материальных благ в данной стране. Денежные спекуляции и

порожденные ими финансовые потоки, не обеспеченные реальными материальными потоками, не могут служить основой прочной жизнеспособной индустриальной экономики.

Россия превратилась в олигархическое государство-рантье, действия которого не поддаются объяснению с точки зрения финансовой логистики: размещение средств в низкодоходные ценные бумаги западных стран и в то же время получение кредитов там же под более высокие проценты под гарантию размещенных активов, тем более в условиях дефицита государственного бюджета (рис. 1).

Например, в 2005 году российские государственные корпорации получили за рубежом более \$23 млрд синдицированных кредитов, причем проценты по ним в 1,5—2 раза больше, чем по выплаченным в 2006 году кредитам Парижского клуба [1]. Реального сокращения задолженности России перед зарубежными кредиторами, продекларированного Министерством финансов, не произошло: фактически долг государства стал долгом корпораций с государственным капиталом, что с точки зрения национальной экономической безопасности более затратно, чем внешний долг государства. За последние 7 лет наша страна переплатила около \$180 млрд «живых» денег в виде маржи между процентами размещения и заимствования средств, что составляет 10% ВВП страны [2].

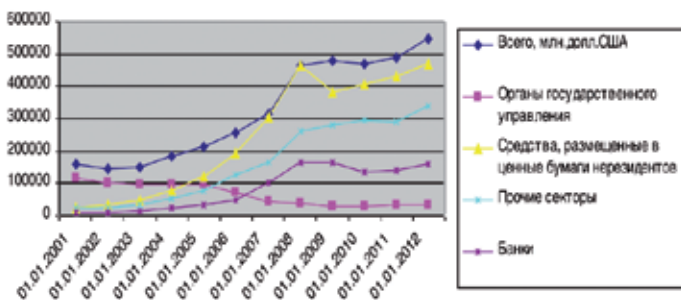
Деньги мирового рынка капитала, становясь все более спекулятивными, не могут быть источником инновационного роста российской экономики: финансовые потоки за такое короткое время не могут быть обращены в продукцию, в материальные потоки, поэтому рост финансовой зависимости российских банков и предприятий нельзя оценивать положительно. При низкой отдаче инвестиций, изменении конъюнктуры сырьевого или мирового валютного рынка, возникновении сложностей с кредитованием базовые отрасли и российская экономика в целом могут оказаться на грани дефолта. Расходы на антикризисные мероприятия в 2008—2009 годах составили 16 трлн руб. (примерно 40% ВВП), а общие потери — около \$800 млрд, или более 50% ВВП [3].

Выводимые из доходов бюджета нефтегазовые доходы работают на укрепление экономики развитых стран, консервируя отставание России, хотя власти декларируют инновационное развитие и модернизацию. Россия находится в списке лидеров по инвестированию средств за рубежом и одновременно в группе стран с самыми недомонетизированными экономиками.

Стерилизация «избыточной» денежной массы в Российской Федерации относится к противоречивым явлениям, лишенным логистического подхода в организации скоординированного и равноценного движения материального и финансового потоков.

Рисунок 1

Динамика внешнего долга Российской Федерации, в том числе органов государственного управления, банков и прочих секторов и средств, размещенных ЦБ РФ у нерезидентов в ценные бумаги иностранных эмитентов, \$ млн



АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы оптимизации движения финансовых потоков на уровне национальной экономики России путем координации с материальными потоками, что будет способствовать повышению уровня инновационного развития и модернизации экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовая логистика, инновационная деятельность, модернизация, финансовые потоки, материальные потоки.

ANNOTATION

In article problems of optimization of movement of financial streams at level of national economy of Russia by coordination with material streams, that will promote increase of level of innovative development and modernization of economy.

KEYWORDS

Financial logistics, innovative activity, modernization, financial streams, material streams.

В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

«Чтобы добиться значимых успехов в проведении структурно-технологической модернизации, политика и государственное управление развитием экономики должны осуществляться системно, прагматично и творчески, без искусственного сужения области возможных мер надуманными правилами, теоретическая обоснованность и практическая применимость которых в российских условиях весьма сомнительны», — говорится в докладе РАН 2011 года [4].

В настоящее время денежная система России, предоставляя экономике меньше денег, чем она получает от экспорта, нарушая баланс материальных и финансовых потоков, сужает воспроизводство и сдерживает развитие экономики. Механизм экономического роста искусственно трансформирован в механизм торможения. На 1 рубль, используемый в национальной экономике, приходится 3 рубля, «замороженных» в резервах, — налицо противоречие между имеющимися возможностями и реальной эффективностью денежной политики.

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) оценивает накопленный объем недоинвестирования в основной капитал в России за последние 10 лет в размере 28,5 трлн руб. [5].

Наблюдается алогичность движения финансовых потоков: во-первых, бегство капиталов в оффшорные фирмы и возврат этих средств под видом кредитов иностранных компаний; во-вторых, размещение государством средств за рубежом и мероприятия по привлечению иностранных инвестиций, увеличивающие экономическую зависимость.

В логистической цепи на макро- и мезоуровне имеются лишние звенья, которые увеличивают издержки и время финансовых операций, снижают их качество, а также обратимость финансовых ресурсов в материальные.

Следствием вывода капиталов за рубеж одновременно несколькими субъектами: государством, предприятиями с государственным участием в уставном капитале и частными собственниками предприятий, а также сокращение рефинансирования коммерческих банков Центральным банком РФ, — является значительная неудовлетворенная потребность реальной экономики в инвестициях. Сравнение необходимых для нормализации процесса воспроизводства основных фондов годовых инвестиций и реальных, обеспечивающих выбытие 1% основных фондов в год, показывает настоятельность увеличения инвестирования в 10—12 раз [6].

В настоящее время коммерческие банки не обладают такими ресурсами без помощи ЦБ РФ: кредиты КБ в общем объеме инвестиций предприятий составляют около 10%.

Экономика, лишенная достаточного объема инвестиций, не может приносить ожидаемые от нее блага. Экономика разрушается под давлением изношенных основных фондов.

Для ее развития требуются инвестиции, и они имеются. «Получается, есть потребность и есть источник ее удовлетворения, но они не находят друг друга. Правительство не видит потребность или не умеет сформулировать и реализовать ее в виде общественного инвестиционного проекта: инновационная реконструкция материально-технической базы народного хозяйства» [6]. Правительство РФ приня-

ло Постановление, в соответствии с которым до 1 января 2013 года Министерство финансов не должно размещать на своем сайте информацию о размерах и направлении расходов нефтегазовых доходов бюджета, что явно снижает прозрачность в управлении средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния [8].

Из-за нехватки инвестиционных ресурсов экономический рост за счет собственных источников может быть обеспечен только на 3—4% при хроническом недофинансировании технического обновления отраслей. Доля инвестиций в ВВП сокращается: в I квартале 2011 года — 13,9%, в I квартале 2012 года — 13,0%. При такой доле инвестиций в ВВП период обновления основных производственных фондов превышает 30 лет (против 5—7 лет в передовых индустриальных державах), что негативно отражается на перспективах инновационной модернизации.

Необходимо возродить культ развития собственного производства: в России перестали производить даже то, что не требует применения высоких технологий. Если «антиинфляционная» политика, ошибочно основанная на стерилизации денежной системы, на демонетизации экономики и населения, будет продолжаться, то предприятия многих отраслей, не имеющие доступа к кредитам по реальным процентам, не смогут добиться технического перевооружения устаревшей материально-технической базы.

В целях подчинения денежной политики ЦБ РФ потребностям инновационного развития национальной экономики необходимо расширить его функции задачами обеспечения экономического роста, инвестиционной активности, как это установлено во многих развитых странах. Необходимо удлинить сроки и снизить стоимость рефинансирования, расширить его адресатов за счет региональных банков, активизировать банковские кредиты в реальную экономику и применение экономических с точки зрения организации финансовых потоков факторинга, форфейтинга, лизинга.

Таким образом, применение логистического подхода необходимо не только на микроуровне, но еще более важно на мезо- и макроуровне.

Игнорирование экономически обоснованного соотношения материальных и финансовых потоков представляет угрозу поступательному инновационному развитию и модернизации национальной экономики.

Библиографический список:

1. Экономика и жизнь. — 2006. — № 18 (9128). — С. 4.
2. О проблемах в российском обществе и экономике // Банковское дело. — 2012. — № 6. — С. 9.
3. Аганбегян А.Г. О новой роли банков в финансировании посткризисного социально-экономического развития России // Деньги и кредит. — 2011. — № 1. — С. 27.
4. О стратегии развития экономики России (из Научного доклада РАН) // Деньги и кредит. — 2011. — № 12. — С. 9—14.
5. www.forecast.ru.
6. Дасковский В., Киселев В. О мере и формах государственного участия // Экономист. — 2011. — № 8. — С. 44.
7. Постановление Правительства РФ № 955 от 29.12.2007 с изм. от 06.11.2008 и 21.04.2010 г.

К СТАТЬЕ «ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ»



**АЛЕКСЕЙ
ГЛАГОЛЕВ**
Директор
Фонда
Кудрина
по поддержке
гражданских
инициатив

**«ДИСКУССИЯ О НАПРАВЛЕНИЯХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ
СТАБИЛИЗАЦИОННОГО ФОНДА
ВЕДЕТСЯ ПРАКТИЧЕСКИ С МОМЕНТА
ЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»**

Повышение инвестиционной активности в стране, поиск оптимальных решений и ресурсов для модернизации стремительно устаревающих основных фондов всегда были важнейшей темой как для научных исследователей, так и для практиков из реального сектора экономики и органов государственного управления.

Дискуссия о направлениях использования средств сначала Стабилизационного фонда, а после его преобразования — Резервного фонда и Фонда национального благосостояния ведется практически с момента их образования. Особенно регулярно финансовые власти подвергались критике по этому вопросу до 2008 года. В период же экономического кризиса даже политические оппоненты правительства снизили накал страстей, понимая важность этих средств для сохранения стабильности в стране.

Нужно напомнить, что создание фонда (фондов) за счет части нефтегазовых доходов было вызвано необходимостью решения нескольких задач: в первую очередь для диверсификации экономики и преодоления эффектов так называемой голландской болезни, когда большой профицит по счету текущих операций платежного баланса приводит к повышению номинального курса национальных валют. Попытки замедления темпов роста этого курса приводят к дополнительной денежной эмиссии, намного превышающей потребности экономики, а в результате денежно-кредитная система становится разбалансированной, ускоряется инфляция, растут кредитные ставки, снижается качество проводимой бюджетной политики, экспорт становится невыгодным, возрастает приток импорта. Именно поэтому в условиях конъюнктурно высоких цен на энергоносители на мировых рынках в нашей стране требуется обеспечить макроэкономическую стабильность и долгосрочную прогнозируемость условий бизнеса, достигаемую путем ограничения использования части нефтегазовых доходов. Размещение аккумулированных средств в иностранные активы — это мировой опыт стран, в которых созданы аналогичные суверенные фонды. В противном случае цели макроэкономической стабильности и обоснованного соотношения материальных и финансовых потоков просто не будут достигаться. Кстати, в некоторых странах (Венесуэла, Нигерия), которые на определенных этапах ослабляли критерии использования таких средств

на внутренних рынках, экономическая ситуация становилась значительно хуже.

Другой важной задачей образования фонда (фондов) стала необходимость создания «подушки безопасности» для экономики в период значительных колебаний цен на энергоносители. Нельзя не учитывать, что их средний уровень за последние десятилетия значительно ниже значений последних лет и нет никакой гарантии, что они не упадут еще сильнее. Такая ситуация возникла в период кризиса 2008—2010 годов, и именно направление средств из Резервного фонда в бюджет позволило государству исполнить свои социальные обязательства, а средствами из Фонда национального благосостояния удалось поддержать отечественный реальный и финансовый сектора.

Учитывая, что в посткризисный период необходим возврат к бюджетным правилам использования нефтегазовых доходов, рост инвестиций, обеспечивающий мо-



дернизацию существующей технологической базы, будет осуществляться в основном частными инвесторами, то есть станет носить внебюджетный характер. В этой связи основная задача экономических властей — обеспечить соответствующие условия: макроэкономическую стабильность (и прежде всего низкую инфляцию); долгосрочные, а не внезапно меняющиеся (в том числе в области налоговой политики) правила ведения бизнеса; реально гарантированные права собственности; искоренение административной ренты. Только в этом случае появятся стимулы для сбережения свободных средств и получат широкое распространение длинные кредиты. И тогда не надо предоставлять Банку России никаких дополнительных функций по обеспечению экономического роста, тем более что соответствующий опыт Белоруссии уже наглядно продемонстрировал последствия таких решений.

Однако, к сожалению, создание условий для ведения бизнеса, стимулирования инновационной и инвестиционной активности в нашей стране пока происходит крайне медленно, а отдельные задачи не решаются уже годами. Вместе с тем многие прогнозные исследования показывают, что в ближайший период рост мировой экономики значительно замедлится, а следовательно, и цены на сырьевые товары опять могут оказаться неустойчивыми. В этой связи без активных последовательных действий правительства по достижению экономического роста мы рискуем проиграть жесткую конкуренцию в глобальной экономике за рынки, капитал и интеллектуальные ресурсы.